

УДК 069(091)

DOI: 10.34670/AR.2026.63.16.014

Центральный географический музей в Советской России**Белых Сергей Юрьевич**

Лаборант,
Отдел западноевропейского изобразительного искусства,
Государственный эрмитаж,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 34;
e-mail: belykh.su@hermitage.ru

Аннотация

Статья рассказывает о предпосылках создания Центрального географического музея (далее — ЦГМ) в Советской России, об истории его возникновения, бытования и о причинах его закрытия. История музея рассматривается в контексте истории развития музейного дела. Автор уделяет особое внимание процессам становления просветительской деятельности в раннесоветской России, повлекшим за собой появление многих художественных и научных музеев, а также последовавшим за ними изменениям, связанным с политической обстановкой в СССР 1930-х гг. История музейного дела в довоенной советской России вообще и история ЦГМ в частности раскрывается посредством привлечения богатого архивного материала, содержащего статьи и личные воспоминания основателя Географического музея и его директора В. П. Семенова-Тян-Шанского, а также официальные документы научных комиссий Государственного Эрмитажа данной эпохи и материалы из Научного архива Русского географического общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Белых С.Ю. Центральный географический музей в Советской России // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 3А. С. 133-145. DOI: 10.34670/AR.2026.63.16.014

Ключевые слова

Географический музей, концепция географического музея, становление музейного дела в СССР, В. П. Семенов-Тян-Шанский, Центральный географический музей, музейное дело, советское музейное строительство, история географии.

Введение

Данная статья посвящена различным аспектам и предпосылкам появления и истории бытования и закрытия Центрального географического музея (ЦГМ), который существовал в Петрограде-Ленинграде с 1919 по 1941 годы. ЦГМ был основан известным русским географом В. П. Семеновым-Тян-Шанским и был полностью вписан в традицию отечественной географической науки.

Несмотря на то, что в древности география («описание Земли») представляла собой жанр рассказов путешественников о дальних странах, в XIX веке она стала полноценной наукой. Более того, отечественная традиция, вслед за отцами-основателями географической науки А. фон Гумбольдтом и К. Риттером, рассматривает географию скорее как метадисциплину, объединяющую множество наук в их привязке к пространству — околоземному, наземному, подземному и подводному.

Вызовы современности, такие как сложная геополитическая обстановка, радикальные изменения в международной торговле и экономике, проблемы экологии, эпидемиологии, а также бурный технологический прогресс, вызывающий острую потребность в ресурсах и энергии, привели к тому, что актуальность географических знаний в контексте отечественного образования выросла многократно. Об этом свидетельствует вклад руководства РФ в популяризацию географических знаний в последние годы, в т. ч. установление, начиная с 2020 года, профессионального праздника географов (18 августа).

Посредством данной публикации нам бы хотелось привлечь внимание к истории Географического музея, рассказав в том числе о пользе подобного учреждения в современном мире. Всесторонний рассказ о географии региона, страны, планеты в целом может выполнять функцию не только просвещения широких масс, но и образования будущих специалистов-географов, а также стать базой соответствующего научно-исследовательского института. Современный подход к реализации музейной концепции и использование накопленного опыта уже существовавшего ранее географического музея смогли бы заложить прочный фундамент в новое музейное образование, бесспорно вдохновленное прежде всего идеями русского географа В. П. Семенова-Тян-Шанского и его коллег.

Несмотря на, казалось бы, очевидную общественную полезность, мало кто знает о ЦГМ. На данный момент существует ряд публикаций, где о нем сообщается в контексте той или иной научной проблематики. Прежде всего, это работы П. М. Поляна, такие как книга «Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870–1942)», где немалая часть посвящена ЦГМ. Нужно отметить, что П. М. Полян является едва ли не единственным исследователем, который довольно подробно разбирает историю географического музея в контексте личности его директора, В. П. Семенова-Тян-Шанского. Основателю ЦГМ посвящена большая монография П. М. Поляна, находящаяся в процессе подготовки.

Важную роль играют свидетельства самого В. П. Семенова-Тян-Шанского. Так, в 2009 году под заглавием «То, что прошло» вышло два тома его мемуаров. О деятельности ученого в те годы можно узнать и из мемуаров его племянницы, В. Д. Семеновой-Тян-Шанской. В 2021 г. вышла совместная статья В. Н. Савенковой и М. В. Шлеевой «Центральный географический музей: в начале пути». А в 2024 г. появился каталог «Художественное наследие семьи Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского», в котором есть некоторые графические работы В. П. Семенова-Тян-Шанского из собрания ЦГМ.

Об истории ЦГМ можно судить на основании архивных материалов. Целый фонд

документов, связанных с личностью В. П. Семенова-Тян-Шанского и касающихся в том числе идеи, создания, развития и закрытия Центрального географического музея, находится в Научном архиве Русского географического общества. Большое количество фотографических документов, связанных с ЦГМ, хранится в «Фонде сохранения наследия Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского и его потомков».

История музейного дела и предпосылки появления ЦГМ

Слово «музей» можно перевести с греческого как «дом муз». По устоявшейся версии, первый музей (точнее, «мусейон») был основан в эпоху эллинизма в Египте Птолемеем I Сотером около 290 года до н. э. и скорее походил на образовательное учреждение, чем на музейное собрание. В эпоху Возрождения появляется тенденция к собирательству, коллекционированию предметов античности. В частности, известно, что во Флоренции в садах монастыря Сан-Марко, в 1480-х гг. при Лоренцо Медичи Великолепном была организована художественная школа, где находилось собрание скульптуры, живописи и прочих предметов, служивших наглядным пособием художникам. Однако настоящим началом музейного дела, вероятно, стоит считать эпоху Просвещения. Просветительская деятельность, а также новые знания, в том числе и об искусстве, проявляют себя в становлении многих художественных музеев, таких как Британский музей (1759), Музеи Ватикана (конец XVIII в.), Лувр (1793). Равно с тем возникают и более специализированные музеи: Глиптотека в Мюнхене (1830), Египетский музей в Каире (1858) и многие другие. Первый музей в России — «Кунсткамера» — был основан Петром Первым как просветительский центр при Академии наук в 1714 г. [Левинсон-Лессинг, 2022, с. 41]

Как видно, музеи зарождались в первую очередь как собрания памятников искусства и культуры. (Как раз-таки петровская Кунсткамера была скорее исключением) Соответственно идея создания географического музея появляется гораздо позднее.

Со второй половины XIX в. в мире стали проходить крупные международные выставки, такие как всемирная Колумбова выставка 1893 года в Чикаго, посвященная 400-летию открытия Америки, или знаменитая Парижская выставка 1900 года, на которых впервые, помимо промышленных достижений разных стран, демонстрировался и их географический облик [Семенов-Тян-Шанский, 1929а, Л. 2]. Всемирные выставки в Лондоне (1851, 1862), в Париже (1855, 1867, 1878, 1889), в Вене (1873) были грандиозными социокультурными явлениями того времени.

Научный облик Российской империи к концу XIX века изменился — настолько сильно, что страна стала занимать первые места на упомянутых международных выставках. На Парижской выставке 1900 г. французское правительство высоко оценило деятельность географа П. П. Семенова-Тян-Шанского и наградило его Орденом Почетного легиона. Столь знаковую награду Петр Петрович попросил переадресовать своему сыну, не менее талантливого Валерию Петровичу Семенову-Тян-Шанскому, который проявил блестящие способности по организации и презентации русского отдела на данной выставке [Богданов, Бородин, Полян, 2024, с. 97]. Благодаря деятельности Императорского Русского географического общества — одного из старейших географических обществ мира [Географическое общество за 125 лет, 1970, с. 348] — на поприще мировой географической науки Россия зарекомендовала себя еще раньше, когда представляла свои достижения на выставках, приуроченных к Международным географическим конгрессам (частности, на втором конгрессе в Париже в 1875 г. [Географическое общество за 125

лет, 1970, с. 348]).

То же время (конец XIX века) отмечено появлением первых музеев географического типа. В 1891 г. в Швеции появился музей-парк живой природы «Скансен». Также географический музей попытались создать в Лейпциге [Савенкова, Шлеева, 2021, с. 134]. В 1910 в Монако открылся Океанографический музей, названный термином, введенным в научный оборот знаменитым русским географом Ю. М. Шокальским.

Впервые в России в 1901 г. академик В. И. Ламанский высказал мысль о необходимости постоянного «музея по географии человека». В итоге вместо сугубо географического появился Этнографический отдел музея Императора Александра III – будущий Российский этнографический музей [Семенов-Тян-Шанский, 1929а, Л. 3]. Но идея создания географического музея, или как писали о нем современники, «музея в природе» [Савенкова, Шлеева, 2021, с. 132] явно витала в воздухе.

После Октябрьской революции в опустевших дворцах эмигрировавшей аристократии стали быстро появляться новые музеи [Иванов, 2018, с. 60-61]. Власти всеми силами пытались повысить уровень грамотности и образованности населения, в том числе с помощью музеев, как уже существовавших, так и новообразованных [Иванов, 2018, с. 65]. В одном только Петрограде было создано и открыто 22 музея, в Москве 38 [Иванов, 2018, с. 61]. Организовывались и музеи научно-познавательного толка. Таким образом появились необходимые предпосылки для создания Музея географии и научного географического центра.

Основание ЦГМ, его концепция и структура

В 1919 г. в феврале в Петрограде собралась общемузейная конференция под председательством народного комиссара просвещения А. В. Луначарского. Луначарский в своей блестящей речи [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 47] указал в том числе на национализированные дворцы, где организуются новые музеи. «Характеризуя различные типы музеев, он остановился между прочим и на шведском национальном музее парке типа Скансена и указывал на возможность осуществления и подобных музеев в РСФСР путем использования пригородных дворцов с окружающими их парками» [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 47].

Откликом на его речь стало сразу два доклада географов — петроградского А. А. Григорьева и московского, профессора А. А. Борзова. Григорьев предложил создать промышленно-географический музей, но имел мало успеха. Предложение же Борзова о развертывании сразу двух комплексных географических музеев, состоящих одновременно из научных и художественных собраний — петроградского и московского — возымело успех. Московский музей организовать так и не удалось. Зато Петроградский возглавил сын П. П. Семенова-Тян-Шанского, Вениамин Петрович — профессор, профессиональный географ и статистик.

Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870–1942) происходил из древнего дворянского рода и был всесторонне развитым, образованным и одаренным человеком. Он был ученым с широким научным кругозором и имел большой опыт организационной работы: принимал участие в первой всероссийской переписи населения как секретарь главной комиссии, был начальником статистического отделения Министерства торговли и промышленности, занимался редакторской деятельностью и был автором ряда статей многотомного справочника «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» [Савенкова, Шлеева, 2021, с. 132], был действительным членом Русского географического общества и вел обширную

педагогическую деятельность, занимаясь при этом и фундаментальной географической наукой. Так, в начале 1900-х гг. совместно с Н. М. Штруппом В. П. Семенов-Тян-Шанский подготовил труд «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (12 томов), в 1910 г. написал ставшей классической книгу «Город и деревня в Европейской России». «В 1913 г. он сформулировал и обосновал идею так называемого «Круга географии» — по сути, внутренней системы географической науки, в 1915 создал классификацию разделов географии. В книге «Типы местностей Европейской России и Кавказа» (1915) Вениамин Петрович предложил оригинальное геоморфологическое районирование. Большой популярностью пользовался его очерк «О могущественном территориальном владении применительно к России» (1915),...» [Богданов, Бородина, Полян, 2024, с. 56]. Также В. П. Семенов-Тян-Шанский стоит у истоков отечественной природоохранной деятельности: в 1917 г. В. П. Семеновым-Тян-Шанским и профессором зоологом Г. А. Кожевниковым был разработан проект «О типах местностей, в которых надлежит учредить заповедники типа американских национальных парков» [Савенкова, Шлеева, 2021, с. 132].

Благодаря своим знаниям и талантам, а также знаменитому отцу Вениамин Петрович прочно вошел в научную и культурную элиту сначала Российской империи, а впоследствии Советского государства. Именно поэтому академик С. Ф. Ольденбург, заместитель председателя музейной конференции А. В. Луначарского, пригласил туда и В. П. Семенова-Тян-Шанского, несмотря на то, что тот к деятельности музеев в ту пору имел весьма опосредованное отношение [Савенкова, Шлеева, 2021, с. 131]. После блестящего доклада академика Борзова В. П. Семенову-Тян-Шанскому поручили создать и возглавить географический музей в Петрограде. Ведь поначалу советская власть искала сотрудничества с профессионалами «старого порядка» [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 40].

«Первое заседание оргкомитета музея Семенов-Тян-Шанский провел 21 февраля 1919 г., а уже 23 июня Наркомпрос РСФСР официально учредил Центральный географический музей...» [Полян, 1989а, с. 84]. Интересно отметить, что Географическое общество тоже имело виды на ЦГМ, и такой уважаемый географ и председатель Общества, как Ю. М. Шокальский, вполне резонно рассчитывал, что музей войдет в структуру Общества, однако этого не произошло [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 49].

Так как изначально планировалось создать нечто вроде шведского Скансена, то по совету Альберта Николаевича Бенуа музеем отдали Елагин дворец с прилегающим парком и островом. Штат сотрудников был определен в 170 человек [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 63]! Однако в виду того, что дворец уже частично был занят, музей получил пустующий дворец великого князя Николая Михайловича, или так называемую «Михайловскую дачу» [Семенов-Тян-Шанский, 1941, Л. 3].

Михайловская дача, или Михайловка, расположена в окрестностях Санкт-Петербурга, между Стрельной и Петродворцом. Идея передачи была в том числе связана с именем великого князя Николая Михайловича — последнего владельца Михайловки, который был председателем Императорского Русского географического общества (1892–1917).

Концепцией музея, как нам кажется, стали следующие строки, принадлежащие В. П. Семенову-Тян-Шанскому: «... Географический Музей изучает только естественные ландшафты ... и деятельность в них человека...».

В том же документе он пояснял: «Административные и политические границы различных стран и отдельных их частей вообще являются чисто искусственными и временными установлениями, очень часто совершенно не совпадающими с тем естественным

географическим ландшафтом, среди которого они проходят... Музей изображает преимущественно территорию СССР, но, в порядке сравнительного физического страноведения, нередко заходит за ее политические границы» [Семенов-Тян-Шанский, 1929а, Л. 7]. В перспективе ЦГМ мыслился, как «географический музей всего земного шара, ... осуществленный посредством международного сотрудничества географов» [Семенов-Тян-Шанский, 1929а, Л. 8]. Это должен был быть грандиозный географический парк с отражением в нем физико-географических, а не политических стран [Семенов-Тян-Шанский, 1929а, Л. 9].

Музейный Организационный комитет разработал положение о музее, которое утвердил Народный комиссариат по просвещению [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-а, Л. 26]. В положении можно найти несколько измененную, завуалированную, но все еще прежнюю концепцию.

«Согласно положению о Центральном Географическом Музее в Петрограде, задачей его является живое изображение и научное исследование географических особенностей и природных богатств России, а равно использования их хозяйствующим человеком и сравнения их с сопредельными странами [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-а, Л. 26]», и далее: «Стремясь главным образом послужить географическому познанию великой русской равнины с прилегающими к ней морями и горными областями, Музей вместе с тем предполагает уделить значительное место сравнительному изучению близких к ней по природным условиям областей и стран, Америки в особенности» [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-а, Л. 26]. Если обобщить, то можно сформулировать основную мысль концепции следующими словами: Географический музей мыслился как крупный музей о земле, о естественных законах природы, и о человеке, как части природы и земли. «План географического парка-музея, который хотели воплотить в жизнь Семенов-Тян-Шанский и его сподвижники, кардинально отличался от тех музеев, которые можно назвать его предшественниками, он не имел аналогов и носил инновационный характер» [Савенкова, Шлеева, 2021, с. 135].

В июле 1920 г. организационный комитет музея стал музейным советом, который единогласно избрал директором В. П. Семенова-Тян-Шанского, подтвердив таким образом его полномочия, вскоре утвержденные и Наркомпросом [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 89]. Интересно, что совет с подачи В. П. Семенова-Тян-Шанского избрал почетным членом географического музея Петра Алексеевича Кропоткина [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 89]: в научном мире знаменитый революционер и идеолог анархо-коммунизма прежде всего был известен как замечательный географ и геоморфолог. П. А. Кропоткин, несомненно, ознакомился с концепцией музея [Савенкова, Шлеева, 2021, с. 134]. «Мысль Музея смелая и наверное она будет богата ценными результатами в Землеведении», — писал он в ответном письме В. П. Семенову Тянь-Шанскому. — «Музей, конечно, расширит знание и понимание различных видов земной поверхности, их распределение, их происхождение, а следовательно, и жизнь Земли и историю ее населения, его передвижений и т. д. Он будет приучать нас смотреть на Земной Шар как на живое целое» [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 92].

ЦГМ делился на два основных научных отдела: отдел суши и отдел морей и пресных водоемов. Структуру также дополняли статистико-экономический, этнологический отделы, географический парк, отдел памятников природы [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-а, Л. 17, 17 об.]. Служебными отделами были отдел художественно-графический, научно-популяризационный, библиотека с архивом, справочным бюро и административно-счетным отделом [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-а, Л. 17 об.].

Личный состав ЦГМ включал в себя заведующего музеем, помощника, ученого секретаря, заведующих отделами, отделениями и вспомогательными учреждениями музея. Также в него

входили постоянные и временные научные сотрудники, консультанты, технические специалисты, корреспонденты, сотрудники технической и административной части [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-а, Л. 18]. К марту 1920 г. штат ЦГМ достиг 50 человек [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 75]. Часть из них с апреля стала переезжать в Михайловку для благоустройства будущего музея [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 83].

ЦГМ в Михайловке, переезд в Петроград

В соответствии с концепцией переехавшие сотрудники приступили к разбивке географического парка [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-а, Л. 27]. Планы на переоборудование бывшего дворца под современный музей были грандиозными. Предполагалось, помимо дворцовых залов, использовать еще и подвалы, где администрация желала разместить аквариум, гроты и даже шахту, а в дворцовой башне установить телескоп и метеорологические приборы [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-б, Л. 6]. Музей был сориентирован и на активную просветительскую деятельность, однако финансовые трудности — государство неохотно выделяло средства — и слабая материальная база не способствовали продуктивной работе [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 94]. Добавим также, что Михайловка до создания в ней музея уже сильно пострадала от мародёров [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-а, Л. 25]. Помимо этого, остро стояла проблема доставки желающих посетить музей [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-а, Л. 25]. Правда, ЦГМ имел право на бесплатный вагон [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-а, Л. 25]. Вероятно, поэтому за один только летний сезон 1921 г. музей посетило около 5000 человек [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 125].

Была и еще одна причина проблем — наличие в Михайловке детской исправительной колонии, которая претендовала на новые дворцовые площади и парк [Андреева, Герасимов, 2013, с. 125-126]. Глава колонии И. В. Ионин, по словам В. П. Семенова-Тян-Шанского, активно интриговал против музея, добиваясь его изгнания [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 100-102, 126-129], то и произошло в конце 1922 г.

В Петроград ЦГМ переехал без указания нового адреса — Наркомпрос попросту забыл про это [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 128]. Помог музею Географический институт, предоставив ему студенческое общежитие в доме № 166 по каналу Грибоедова [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-б, Л. 7]. Одновременно с переездом, был сокращен и штат музея — со 170 до 5 человек, а бюджет в месяц составил всего 15 рублей. Несмотря на непоправимый урон, ЦГМ уже 10 июня 1923 г. официально открылся [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-б, Л. 7]. Сотрудники частично сами приобретали для музея необходимый минимум, а директор самостоятельно собирал экспозицию, читал лекции, посещал музейные конференции, делал доклады. Поразительная убогость и нищета, в которую вверг музей Наркомпрос, не смогла остановить работы. ЦГМ посещали студенты и школьники, и с каждым годом посещаемость только увеличивалась [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-б, Л. 7]. В 1924 г. Главнаука — учреждение, входящее в Наркомпрос — заинтересовалась развитием ЦГМ. Связанно это было не только с личными качествами тех или иных чиновников, но и с общей музейной обстановкой середины 1920-х гг. Тогда в Наркомпросе возникают идеи увязать работу музеев с общими задачами социалистического строительства в государстве [Кузина, 1991, с. 134-135]. Считалось, что для улучшения качества научно-просветительской деятельности музеев необходимо улучшать их материальную базу, качество экспозиционной, выставочной и лекционной деятельности [НА ГЭ, Ф. 1. Оп. V. № 366, Л. 84-85] [НА ГЭ, Ф. 1. Оп. V. № 366, Л. 84-85]. Это привело к улучшению

финансирования Географического музея, увеличению штата его сотрудников и долгожданному переезду музея в 1929 г. в более комфортабельное и приспособленное помещение, коим оказался особняк графов Бобринских в центре города на Галерной ул. 58–60. Интересно, что с 1925 по 1928 г. музею было предложено 16 различных вариантов размещения [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 212].

Дальнейшая история ЦГМ и его закрытие

Особняк Бобринских стал для ЦГМ настоящим подарком. Сад дворца в свое время приобрёл широкую известность, так как один из бывших хозяев — граф А. А. Бобринский — был заядлым садоводом [Жерихина, 2011, с. 41]. В саду предполагалось проводить экскурсии и устраивать показательную съёмку местности с переводом последней на географическую карту. Новые дворцовые помещения позволяли не только разместить экспозицию, но и обзавестись долгожданными служебными помещениями, как-то: мастерской по монтировке музейных предметов, библиотекой и т. д.

Вслед за ликвидацией последствий наводнения 1924 г. и переоборудованием помещений после пребывания в особняке Историко-бытового отдела Русского музея в июне 1929 г. ЦГМ был официально открыт в новом здании. На рубеже 1920-1930-х Географический музей был также отмечен выходом нескольких статей о нем (например, в таком известном журнале, как «Geographical Review») [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 228]. В 1930 г. музей начал принимать иностранных гостей, том числе и ученых: с 1924 по 1936 г. ЦГМ посетили представители ученого мирового сообщества не менее чем из 13 стран [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 256], отзывы были самые восторженные, так как ничего подобного за границей просто не было [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 256]. При этом, напомним, что директор В. П. Семенов-Тян-Шанский не был профессиональным музейщиком, и тем не менее проявил недюжинные способности в организационном, экспозиционном (креативном) и научном планах создав сконструировав и удержав в тяжелые годы музей от развала. В данной ситуации — это действительно уникальный случай, когда директором стал не назначенец из Москвы, а выборный. Причем выбор был настолько удачным, насколько удачным оказался и сам музей!

Не оставлялись попытки расширения ЦГМ и превращения его в музей-парк, как планировалось раньше. По заданию Наркомпроса был разработан специальный проект такого парка возле железно-дорожной станции Всеволожская не далеко от Санкт-Петербурга, о чем свидетельствует сохранившийся фотоальбом из Фонда наследия П. П. Семенова-Тян-Шанского, датированный 1931-34 гг [Фонд сохранения наследия П. П. Семенова-Тян-Шанского и его потомков]. В 1934 г. в журнале Лиги Наций «Museum» вышла статья, посвященная данному проекту [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 277]. И в статье, и в проекте речь шла уже не просто о географическом музее-парке, а о музее географии мира. В том же 1934 году выходит еще ряд статей В. П. Семенова-Тян-Шанского с презентацией проекта музея-парка мировой географии [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 290]. В Москве Академия Наук заинтересовались данным проектом желая видеть свой (московский) географический музей, но без парка. В результате ленинградский проект с парком и географией мира был рассмотрен заместительницей народного комиссара просвещения Н. К. Крупской (вдовой В. И. Ленина). Не будучи компетентной в музейной сфере и не разобравшись толком в проекте, не слушая объяснений, она не дала проекту дальнейшего хода [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 308-309].

В 1930е ЦГМ стал проводить временные передвижные выставки в купе с лекциями в школах, на заводах и фабриках [Полян, 1989б, с. 72]. Неожиданно «Музей был объявлен „ударным“ [Полян, 1989б, с. 73]. Музейные штаты постоянно росли, равно как и финансирование. В 1936 г. штат достиг 50ти сотрудников, а бюджет возрос до 550 т. р [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 314]. Продолжилась прерванная каталогизация музейных собраний [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 267]. В ЦГМ стали командировывать музейных сотрудников для перенимания опыта в плане экспозиционной и выставочной работы.

Несмотря на, казалось бы, поразительные успехи, конец 1920-х и 1930-е гг. стали закатом деятельности ЦГМ. И связано это было вовсе не с самим музеем, а с процессами укрепления власти и пропагандистскими задачами партии большевиков. Именно в это время «Складывалось новое представление о музее как „плацдарме для организованного мышления масс“, а сам Наркомпрос превращался в „штаб агит-пропа“. «Музеи „мобилизовывались“ на участие во всех политических кампаниях в стране, на пропаганду индустриализации, колхозного строительства, нового социалистического быта, на проведение антирелигиозной работы» [Кузина, 1991, с. 141]. Как отмечал в своих воспоминаниях В. П. Семенов-Тян-Шанский, врят-ли надевшийся их когда-нибудь издать «...научная объективность и чистые знания в то время уже были не в фаворе» [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 220]. Его племянница Вера Дмитриевна Семенова-Тян-Шанская также сообщала «Так, в это время в Эрмитаже был смещен директор Тройницкий и заменен рабочим одного из крупных заводов, который, конечно, блуждал как в темном лесу, распоряжения его были в лучшем случае анекдотичны, а иногда и просто вредны для дела, в котором он ничего не мог знать. Таких директоров во время, когда я работала в Эрмитаже, т. е. с 1925 по 1930 годы, сменилось пять» [Семенова-Тян-Шанская-Болдырева, 2006, с. 166] Отметим, что «Большое внимание уделялось необходимости подготовки новых молодых кадров на смену “немарксистским” специалистам музейного дела [Кузина, 1991, с. 142]». И, как следствие «Это была великолепнейшая почва для проявления и безудержного развития самого наглого, террористического карьеризма со стороны всех тех, кто не обладал достаточной внутренней моральной устойчивостью, а также подхалимства и трусости для всех слабых духом,...» [Семенов-Тян-Шанский, 2009, т. 2, с. 229-230]. Исходя из данной логики, в мае 1936 г. вопреки мнению директора В. П. Семенова-Тян-Шанского [Полян, 1989б, с. 76] на должность ученого секретаря в ЦГМ был принят Николай Дмитриевич Захаров [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-в, Л. 17]. В результате деятельности этого человека в музее быстро разгорелся конфликт. Наркомпрос поддержал Захарова потребовав пересмотра музейной экспозиции, согласно с новыми дерективами [Полян, 1989а, с. 89]. В конце 1936 г. директор подает в отставку. 3 января 1937 года вместо него временно исполняющим обязанности назначается Н. Д. Захаров. В мае 1937 года Н. Д. Захаров представил доклад «Пути развития Центрального Географического Музея в свете современных задач советской географии» [Семенов-Тян-Шанский, б.д.-в, Л. 14]. Вероятно, предложенные «пути развития» так забуксовали, что уже через месяц в июне 1937 г. т. Захаров был снят с работы [Полян, 1989а, с. 90]. Народный комиссариат оказался в непростой ситуации. - Найти замену В. П. Семенову-Тян-Шанскому просто не представлялось возможным. К тому-же Вениамина Петровича негласно поддержало научное сообщество Ленинграда и Москвы бойкотирова предложение занять пост директора ЦГМ. Таким образом случайно, а вероятно преднамеренно власти сделали все возможное, чтобы избавиться от беспартийного директора и ученого старой школы, не понимая к чему может привести подобный шаг. «Не имея нормального руководства, ЦГМ начал разрушаться, и в 1941 г. было принято постановление о его закрытии. Так печально закончилась история замечательного, единственного в своем роде

музея» [Савенкова, Шлеева, 2021, с. 138]. Завершить рассказ о ЦГМ хочется словами из воспоминаний В. Д. Семенов-Тян-Шанской: «Сколько было снято серьезных, больших ученых, строителей, изобретателей с их мест, а поставленные вместо них невежды или пользовались их трудами, или чаще просто разваливали все дело [Семенова-Тян-Шанская-Болдырева, 2006, с. 167]. Ущерб от такой политики неисчислимы и непоправим как в потере людей, так и в уничтоженных ценностях». И далее «Казалось бы, что наука искусство в своей долгой истории всегда имели одну цель – благо человечества, единение всех в мирной жизни. Теперь всюду недоверие, вражда и ненависть» [Семенова-Тян-Шанская-Болдырева, 2006, с. 168].

Заключение

Как было сказано выше, появлению ЦГМ предшествовало долгое и успешное развитие русской географической науки, включенной в контекст мирового научного сообщества. Также толчком к созданию, не противодействию и развитию ЦГМ послужила Советская власть, до какой-то степени. К сожалению в последствии ЦГМ перестал укладываться в доктрину СССР, - не пропагандировал экономическую географию в контексте марксизма-ленинизма, не отражал в необходимой степени, успехи советских пятилеток. Новаторский подход музея был аполитичен и чужд, и не отвечал сиюминутным задачам партии большевиков. В результате музей проработал и просуществовал совсем недолго (1919-1941). Однако он стал центром сосредоточения различных коллекций, к созданию которых приложили руку величайшие географы той эпохи, во главе которых стоял выдающийся российский и советский ученый Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский [Савенкова, Шлеева, 2021, с. 135-137], сын знаменитейшего российского ученого, государственного деятеля, коллекционера старых мастеров европейской (нидерландской) живописи Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского.

Фонды ЦГМ частично сохранились и дошли до нашего времени, продолжив свое непростое существование в составе других коллекций, о чем мы расскажем в следующей статье.

Центральный географический музей оставил также накопленный опыт и свою концепцию, а ведь она актуальна и по сей день. Использование готовой схемы построения географического музея могло бы обогатить современный музейный мир, и, выражаясь словами П. А. Кропоткина «... приучать нас смотреть на Земной Шар как на живое целое».

Библиография

1. Андреева В. И., Герасимов В. В. Михайловская дача. Дворцово-парковый ансамбль. СПб.: Палаццо, 2013. 208 с.
2. Архивные источники
3. Богданов А. А., Бородина Т. П., Полян П. М. Художественное наследие семьи Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского: каталог. Липецк: Воронежская областная типография — издательство имени Е. А. Болховитинова, 2024. 160 с.
4. Географическое общество за 125 лет. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1970. 396 с.
5. Жерихина Е. И. Усадьбы устья реки Мойки. СПб.: Алаборг, 2011. 204 с.
6. Иванов Д. В. Революции и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии / отв. ред. Н. П. Копанева. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 208 с. (Kunstkamera Petropolitana).
7. Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) / отв. ред. С. А. Каспаринская. М.: НИИ культуры, 1991. С. 123-162. (Сб. науч. тр.).
8. Левинсон-Лессинг В. Ф. История картинной галереи Эрмитажа. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2022. 457 с.

9. Материалы об участии сотрудников Эрмитажа в комиссиях и экспертизе научно-художественных ценностей (мандаты, отчеты о командировках, сводки заключений научной комиссии). 1924 // НА ГЭ. Ф. 1. Оп. V. № 366. 108 л.
10. НА ГЭ (Научный архив Государственного Эрмитажа). Ф. 1. Оп. V. № 366. 108 л.
11. НА РГО (Научный архив Русского географического общества). Ф. 48. Оп. 1. № 014. 13 л.
12. НА РГО (Научный архив Русского географического общества). Ф. 48. Оп. 1. № 24. 42 л.
13. НА РГО (Научный архив Русского географического общества). Ф. 48. Оп. 1. № 042. 4 л.
14. НА РГО (Научный архив Русского географического общества). Ф. 48. Оп. 1. № 54. 10 л.
15. НА РГО (Научный архив Русского географического общества). Ф. 48. Оп. 1. № 55. 54 л.
16. НА РГО (Научный архив Русского географического общества). Ф. 48. Оп. 1. № 195. 27 л.
17. НА РГО (Научный архив Русского географического общества). Ф. 48. Оп. 1. № 197. 28 л.
18. НА РГО (Научный архив Русского географического общества). Ф. 48. Оп. 1. № 200. 9 л.
19. НА РГО (Научный архив Русского географического общества). Ф. 48. Оп. 1. № 201. 25 л.
20. Полян П. М. «Любимое детище» В. П. Семенова-Тян-Шанского // *Природа*. 1989. № 3. С. 83-90.
21. Полян П. М. Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870–1942). М.: Наука, 1989. 128 с.
22. Савенкова В. Н., Шлеева М. В. Центральный географический музей: в начале пути // *Вопросы истории естествознания и техники*. 2021. Т. 42. № 1. С. 128-140.
23. Семенова-Тян-Шанская-Болдырева В. Д. Мемуары / ред. М. А. Семенов-Тян-Шанский. [б. м.], 2006. 221 с.
24. Семенов-Тян-Шанский В. П. Государственный Центральный Географический Музей. Краткие исторические сведения // НА РГО. Ф. 48. Оп. 1. №. 200. 9 л.
25. Семенов-Тян-Шанский В. П. Дела по центральному географическому музею в Ленинграде. // НА РГО. Ф. 48. Оп. 1. №. 195. 27 л.
26. Семенов-Тян-Шанский В. П. История Географического музея // НА РГО. Ф. 48. Оп. 1. № 55. 54 л. + газета.
27. Семенов-Тян-Шанский В. П. Константин Михайлович Дерюгин как один из основателей и главнейших деятелей Центрального географического музея, 1941 г. // НА РГО. Ф. 48. Оп. 1. № 042. 4 л.
28. Семенов-Тян-Шанский В. П. Материалы о Центральном Географическом Музее // НА РГО. Ф. 48. Оп. 1. № 197. 28 л.
29. Семенов-Тян-Шанский В. П. План развертывания Центрального Географического Музея в новом помещении в связи с принятыми музейными принципами экспозиции // НА РГО. Ф. 48. Оп. 1. № 54. 10 л.
30. Семенов-Тян-Шанский В. П. Принципы музейного строительства в географии, 1929 г. // НА РГО. Ф. 48. Оп. 1. № 014. 13 л.
31. Семенов-Тян-Шанский В. П. Тетрадь с разными материалами ЦГМ. 1934. // Ф. 48. Оп. 1. №. 24. 42 л.
32. Семенов-Тян-Шанский В. П. То, что прошло: в 2 т. М.: Новый хронограф, 2009.
33. Семенов-Тян-Шанский В. П. Центральный Географический Музей. // НА РГО. Ф. 48. Оп. 1. № 201. 25 л.
34. Фонд сохранения наследия Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского и его потомков. Без инв. номера.

The Central Geographical Museum in Soviet Russia

Sergei Yu. Belykh

Laboratory Assistant,
Department of Western European Fine Arts,
State Hermitage Museum,
190000, 34, Dvortsovaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: belykh.su@hermitage.ru

Abstract

The article discusses the prerequisites for the creation of the Central Geographical Museum (hereinafter — CGM) in Soviet Russia, the history of its origin, existence, and the reasons for its closure. The history of the museum is examined in the context of the history of museum development. The author pays special attention to the processes of educational activity formation in early Soviet Russia, which led to the emergence of many art and science museums, as well as the

subsequent changes associated with the political situation in the USSR in the 1930s. The history of museum development in pre-war Soviet Russia in general, and the history of the CGM in particular, is revealed through the use of rich archival material, including articles and personal memoirs of the founder of the Geographical Museum and its director V.P. Semyonov-Tyan-Shansky, as well as official documents of scientific commissions of the State Hermitage Museum of that era and materials from the Scientific Archive of the Russian Geographical Society.

For citation

Belykh S.Yu. (2026) Tsentral'nyy geograficheskiy muzey v Sovetskoy Rossii [The Central Geographical Museum in Soviet Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (3A), pp. 133-145. DOI: 10.34670/AR.2026.63.16.014

Keywords

Geographical museum, concept of a geographical museum, development of museum work in the USSR, V.P. Semyonov-Tyan-Shansky, Central Geographical Museum, museum work, Soviet museum construction, history of geography.

References

1. Andreyeva V.I., Gerasimov V.V. (2013). *Mikhaylovskaya dacha. Dvortsovo-parkovyy ansambl* [Mikhaylovskaya Dacha. Palace and Park Ensemble]. Saint Petersburg: Palazzo. 208 p.
2. Arkhivnyye istochniki [Archival Sources].
3. Bogdanov A.A., Borodina T.P., Polyaniy P.M. (2024). *Khudozhestvennoye naslediyе semi Petra Petrovicha Semenova-Tyan-Shanskogo: katalog* [The Artistic Heritage of the Family of Pyotr Petrovich Semenov-Tyan-Shansky: Catalogue]. Lipetsk: Voronezh Regional Printing House – Publishing House named after E.A. Bolkhovitinov. 160 p.
4. Geograficheskoye obshchestvo za 125 let [The Geographical Society over 125 Years]. (1970). Leningrad: Nauka, Leningrad Branch. 396 p.
5. Zherikhina E.I. (2011). *Usadby ustya reki Moyki* [Estates at the Mouth of the Moyka River]. Saint Petersburg: Alaborg. 204 p.
6. Ivanov D.V. (2018). *Revolutsii i kollektsii: Petrogradskoye (Leningradskoye) otdeleniye Gosudarstvennogo muzeynogo fonda i Muzey antropologii i etnografii* [Revolutions and Collections: The Petrograd (Leningrad) Branch of the State Museum Fund and the Museum of Anthropology and Ethnography] (N.P. Kopaneva, Ed.). Saint Petersburg: MAE RAN. 208 p. (Kunstkamera Petropolitana).
7. Kuzina G.A. (1991). *Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela v 1917–1941 gg.* [State Policy in the Field of Museum Affairs in 1917–1941]. In S.A. Kasparinskaya (Ed.), *Muзей i vlast'. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela (XVIII–XX vv.)* [Museum and Power. State Policy in the Field of Museum Affairs (18th–20th Centuries)] (pp. 123-162). Moscow: Research Institute of Culture. (Collection of Scientific Works).
8. Levinson-Lessing V.F. (2022). *Istoriya kartinnoy galerei Ermitazha* [History of the Hermitage Picture Gallery]. Saint Petersburg: State Hermitage Publishing House. 457 p.
9. *Materialy ob uchastii sotrudnikov Ermitazha v komissiyakh i ekspertize nauchno-khudozhestvennykh tsennostey (mandaty, otchety o komandirovках, svodki zaklyucheniy nauchnoy komissii). 1924* [Materials on the Participation of Hermitage Staff in Commissions and the Expert Evaluation of Scientific and Artistic Valuables (Mandates, Travel Reports, Summaries of the Scientific Commission's Conclusions). 1924]. *Nauchnyy arkhiv Gosudarstvennogo Ermitazha (NA GE) [Scientific Archive of the State Hermitage]*, Fund 1, Series V, File 366. 108 leaves.
10. NA GE (Nauchnyy arkhiv Gosudarstvennogo Ermitazha) [Scientific Archive of the State Hermitage]. Fund 1, Series V, File 366. 108 leaves.
11. NA RGO (Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva) [Scientific Archive of the Russian Geographical Society]. Fund 48, Series 1, File 014. 13 leaves.
12. NA RGO (Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva) [Scientific Archive of the Russian Geographical Society]. Fund 48, Series 1, File 24. 42 leaves.
13. NA RGO (Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva) [Scientific Archive of the Russian Geographical Society]. Fund 48, Series 1, File 042. 4 leaves.
14. NA RGO (Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva) [Scientific Archive of the Russian Geographical Society]. Fund 48, Series 1, File 54. 10 leaves.

15. NA RGO (Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva) [Scientific Archive of the Russian Geographical Society]. Fund 48, Series 1, File 55. 54 leaves.
16. NA RGO (Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva) [Scientific Archive of the Russian Geographical Society]. Fund 48, Series 1, File 195. 27 leaves.
17. NA RGO (Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva) [Scientific Archive of the Russian Geographical Society]. Fund 48, Series 1, File 197. 28 leaves.
18. NA RGO (Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva) [Scientific Archive of the Russian Geographical Society]. Fund 48, Series 1, File 200. 9 leaves.
19. NA RGO (Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva) [Scientific Archive of the Russian Geographical Society]. Fund 48, Series 1, File 201. 25 leaves.
20. Polyan P.M. (1989). «Lyubimoye dishche» V.P. Semenova-Tyan-Shanskogo [V.P. Semenov-Tyan-Shansky's "Favourite Brainchild"]. *Priroda*, 3, 83-90.
21. Polyan P.M. (1989). *Veniamin Petrovich Semenov-Tyan-Shansky (1870–1942)*. Moscow: Nauka. 128 p.
22. Savenkova V.N., Shleyeva M.V. (2021). Tsentral'nyy geograficheskiy muzey: v nachale puti [The Central Geographical Museum: At the Beginning of the Path]. *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, 42(1), 128-140.
23. Semenova-Tyan-Shanskaya-Boldyreva V.D. (2006). *Memuary* [Memoirs] (M.A. Semenov-Tyan-Shansky, Ed.). [S.l.: s.n.] 221 p.
24. Semenov-Tyan-Shansky V.P. (n.d.). Gosudarstvennyy Tsentral'nyy Geograficheskiy Muзей. Kratkiye istoricheskiye svedeniya [State Central Geographical Museum. Brief Historical Information]. *NA RGO*, Fund 48, Series 1, File 200. 9 leaves.
25. Semenov-Tyan-Shansky V.P. (n.d.). Dela po tsentral'nomu geograficheskomu muzeyu v Leningrade [Matters concerning the Central Geographical Museum in Leningrad]. *NA RGO*, Fund 48, Series 1, File 195. 27 leaves.
26. Semenov-Tyan-Shansky V.P. (n.d.). Istoriya Geograficheskogo muzeya [History of the Geographical Museum]. *NA RGO*, Fund 48, Series 1, File 55. 54 leaves + newspaper.
27. Semenov-Tyan-Shansky V.P. (1941). Konstantin Mikhaylovich Deryugin kak odin iz osnovateley i glavneyshikh deyateley Tsentral'nogo geograficheskogo muzeya [Konstantin Mikhaylovich Deryugin as One of the Founders and Principal Figures of the Central Geographical Museum]. *NA RGO*, Fund 48, Series 1, File 042. 4 leaves.
28. Semenov-Tyan-Shansky V.P. (n.d.). Materialy o Tsentral'nom Geograficheskom Muzeye [Materials on the Central Geographical Museum]. *NA RGO*, Fund 48, Series 1, File 197. 28 leaves.
29. Semenov-Tyan-Shansky V.P. (n.d.). Plan razvertyvaniya Tsentral'nogo Geograficheskogo Muzeya v novom pomeshchenii v svyazi s prinyatymi muzeynymi printsipami ekspozitsii [Plan for the Development of the Central Geographical Museum in New Premises in Connection with the Adopted Museum Principles of Exhibition]. *NA RGO*, Fund 48, Series 1, File 54. 10 leaves.
30. Semenov-Tyan-Shansky V.P. (1929). Printsipy muzeynogo stroitel'stva v geografii [Principles of Museum Construction in Geography]. *NA RGO*, Fund 48, Series 1, File 014. 13 leaves.
31. Semenov-Tyan-Shansky V.P. (1934). Tetrad' s raznymi materialami TsGM [Notebook with Various Materials of the Central Geographical Museum]. *NA RGO*, Fund 48, Series 1, File 24. 42 leaves.
32. Semenov-Tyan-Shansky V.P. (2009). *To, chto proshlo* [What Has Passed]: in 2 vols. Moscow: Novyy khronograf.
33. Semenov-Tyan-Shansky V.P. (n.d.). Tsentral'nyy Geograficheskiy Muзей [The Central Geographical Museum]. *NA RGO*, Fund 48, Series 1, File 201. 25 leaves.
34. Fond sokhraneniya naslediya Petra Petrovicha Semenova-Tyan-Shanskogo i yego potomkov [Foundation for the Preservation of the Heritage of Pyotr Petrovich Semenov-Tyan-Shansky and His Descendants]. No inventory number.